

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании,
Институт востоковедения РАН, Россия,
Санкт-Петербург, Москва,
garinartyomalexeevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

София Евгеньевна Пале

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, sophiapale@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

**МЕСТО СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ И КИРИБАТИ В
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ КИТАЯ**

Аннотация: Растущее влияние Китая затронуло южную часть Тихого океана, отразившись на внешнеполитическом векторе малых развивающихся островных государств. С приходом Пекина страны Океании получили возможность диверсифицировать свои внешние связи. Это вызвало беспокойство Австралии, США, Японии и Новой Зеландии. В 2019 г. лидеры Соломоновых Островов и Кирибати отказались от дипломатических отношений с Тайванем в пользу Китая, что вывело влияние Пекина в регионе на новый уровень и негативно отразилось на позициях Австралии в ее традиционной сфере влияния.

Ключевые слова: *Соломоновы Острова, Кирибати, Китай, Австралия, геополитика, Океания*

Для цитирования: *Гарин А.А., Пале С.Е.* Место Соломоновых Островов и Кирибати в геополитическом мышлении Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 234–253. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-234-253

The Place of the Solomon Islands and Kiribati in China's Geopolitical Thinking

Abstract: China's growing influence has affected the South Pacific, where the small developing island states of Oceania re-directed their foreign policies due to Beijing in order to diversify their external relations. It has caused concerns of Australia, the United States, Japan and New Zealand. In 2019 the leaders of Solomon Islands and Kiribati cut diplomatic ties with Taiwan in favor of China, and this raised Beijing's regional influence to a new level and negatively affected Australia's position in its traditional sphere of influence.

Keywords: *Solomon Islands, Kiribati, China, Australia, geopolitics, Oceania*

Artyom A. Garin, Research Assistant, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies Institute of Oriental Studies RAS, Russia, St. Petersburg, Moscow, garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Sophia E. Pale, PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

For citation: Garin A.A. Pale S.E. The Place of the Solomon Islands and Kiribati in China's Geopolitical Thinking. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. III, № 3 (52). Pp. 234–253. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-234-253

Актуальные тенденции в Южно-Тихоокеанском регионе (ЮТР)

Малые островные государства и зависимые территории юга Тихого океана (Океании) сильно зависимы от внешней помощи и торговли. На Австралию и Новую Зеландию – региональных лидеров в ЮТР – приходится 55% от общего объема финансирования малых островных государств¹. Тем не менее, запрос на более независимый и диверсифицированный внешнеполитический курс в островной Океании набирает все большую

популярность, подтверждением чему стало подписание Декларации Боэ о региональной безопасности в 2018 г. Этот документ выступает свидетельством роста геостратегического значения ЮТР, который в глобальном контексте выступает не только как отдельный регион, но и как субрегион Индо-Тихоокеанского и Азиатско-Тихоокеанского регионов. Фактически, лидеры островных государств, а также Австралии и Новой Зеландии, признали, что в дела Океании будут вовлекаться все новые акторы, которые сделают субрегиональную архитектуру более сложной.

Среди положений Декларации Боэ есть пункт об «уважении и отстаивании суверенного права каждого члена вести национальные дела без внешнего вмешательства и принуждения»². Учитывая риторику Канберры, как ведущего государства региона, фактически направляющего внешнеполитический курс океанийских государств через главную региональную межправительственную организацию – Форум тихоокеанских островов (ФТО), подобное утверждение может быть воспринято в качестве посыла Китаю, растущее влияние которого в Океании грозит перерасти из торгово-экономического в военно-стратегическое. Однако с позиции малых островных стран Юга Тихого океана, это может рассматриваться как сигнал в адрес и Австралии, и США, и, в меньшей степени, Новой Зеландии.

Страны Океании воспринимаются ведущими субрегиональными акторами – Австралией и Новой Зеландией в качестве буферной зоны, которая призвана защитить их от нападения. Немалую роль в регионе играют США, которым фактически принадлежит вся Микронезия (в то время как Меланезия входит в зону ответственности Австралии, а обширная Полинезия «поделена» между Францией и Новой Зеландией). Поэтому Канберра, Вашингтон и Веллингтон воспринимают рост влияния КНР на обширных морских пространствах ЮТР как угрозу их статусу-кво.

Заявления мировых СМИ о планах Китая разместить военные базы в меланезийских государствах – в Папуа – Новой Гвинее, на Соломоновых Островах, Вануату и Фиджи в 2018–2019 гг. остались слухами. Вместо этого милитаризацией региона занимаются Австралия, США и Франция.

Следует напомнить, что в южной части Тихого океана сосредоточены крупнейшие военно-морские базы и системы ПРО США (на Гавайях и на Гуаме), а Франция проводила во Французской Полинезии ядерные испытания с 1960-х гг. по 1996 г. Также Франция добывает никель, огромные по мировым меркам запасы которого находятся в ее стратегически важном владении – Новой Каледонии, расположенной как раз в Меланезии, недалеко от австралийских берегов. На сегодняшний день Париж обладает двумя военно-морскими базами в ЮТР: в Новой Каледонии и во Французской Полинезии.

На этом фоне обострилось соперничество вышеперечисленных стран с КНР, которое коснулось сразу нескольких областей – внешнего финансирования и развития инфраструктуры. Создание оборонного альянса AUKUS (Australia, the United Kingdom, the United States) в сентябре 2021 г. также привело к милитаризации Океании: прежде всего, со стороны США, которые планируют установить к 2023 г. на Гуаме новую систему ПРО «Иджис» («Aegis» - *греч.* «щит»); а в 2030–2050 гг. безъядерную зону в южной части Тихого океана начнут бороздить австралийские атомные подводные лодки. США и Великобритания смогут задействовать этот тип вооружений уже сегодня.

Важно учитывать, что США, Великобритания, Франция и Китай – страны «ядерного клуба», и поэтому вопрос ядерного оружия – не пустой звук в Океании. Ни для кого не секрет, что порядок в ЮТР определяют Австралия, США и Новая Зеландия, однако видение малых островных государств несколько отличается от их «старших партнеров». В данном случае стоит обратиться к опросу политических элит Юго-Восточной Азии на тему Индо-Тихоокеанского региона, проведенному в 2020 г. Центром стратегических и международных исследований (CSIS): «Powers, Norms, and Institutions: The Future of the Indo-Pacific from a Southeast Asia Perspective»³. Помимо стран Юго-Восточной Азии, в опросе участвовали политики из Фиджи, видение которых можно частично спроецировать на государства Океании. С точки зрения фиджийских респондентов, Австралия обладает наибольшей политической властью и влиянием в Океании, в то время как среди остальных влиятельных акторов были названы КНР, Новая Зеландия, Европейский Союз и США.

Следовательно, ожидается, что через 10 лет Китай достигнет такого же уровня политического влияния в Океании, как Австралия⁴. Что же касается экономического влияния в южной части Тихого океана, то, по мнению фиджийских политиков, Австралия и Китай стоят на одном уровне⁵.

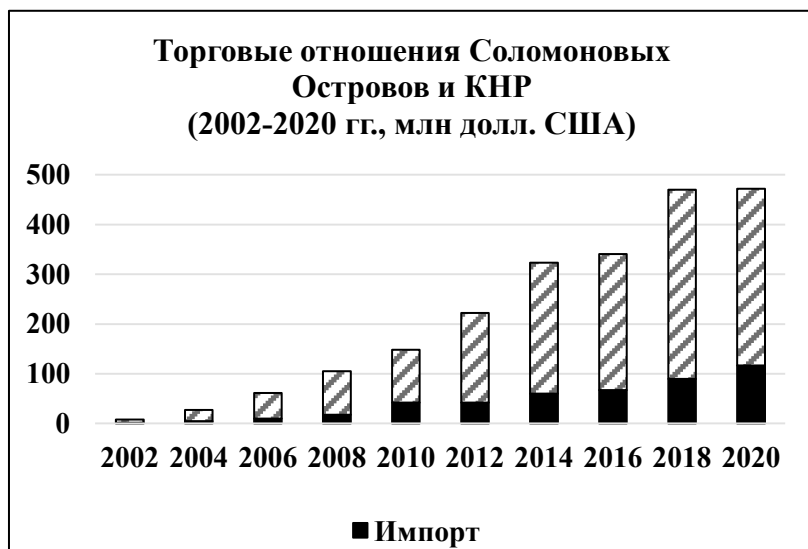
Именно на фоне ослабления финансовых позиций Австралии в Океании два самых бедных малых островных государства субрегиона изменили свой внешнеполитический курс в пользу Китая, разорвав в 2019 г. дипломатические связи с его давним конкурентом в регионе – Тайванем. В Океании в 2021 г. Тайвань по-прежнему признают 4 из 12-ти независимых государств региона: Палау (20 тыс. чел.), Маршалловы Острова (60 тыс. чел.), Тувалу (12 тыс. чел.) и Науру (10 тыс. чел.).

Соломоновы Острова как новый рубеж соперничества КНР, Австралии и США

Дипломатические отношения между Тайванем и Соломоновыми Островами были установлены 23 мая 1983 г. и длились более 30-ти лет. Все изменилось в январе 2019 г., когда партия Демократического альянса (DAP) тогдашнего премьер-министра Рика Хоуенипвелы объявила о пересмотре отношений с Тайванем. Впервые в истории Соломоновых Островов вопрос о международных контактах стал частью внутривнутриполитического дискурса. Победивший на апрельских выборах 2019 г. Манассе Согаваре продолжил вектор, заданный его предшественником.

Намерения властей Соломоновых Островов спровоцировали опасения у целого ряда стран, и в первую очередь – у Австралии и США. В июне 2019 г. австралийский премьер-министр Скотт Моррисон нанес официальный визит в столицу Соломоновых Островов – Хониару, расположенную на о. Гуадалканал в одноименной провинции, и выразил готовность предоставить океанийскому государству внешнюю помощь в размере 250 млн австралийских долларов. Соединенные Штаты также не остались в стороне и попытались завоевать расположение меланезийской страны с помощью финансов. Более того, тогдашний вице-президент США Майк Пенс попытался добиться от премьер-министра Соломоновых Островов М. Согаваре приостановки процесса признания КНР.

В сентябре 2019 г. власти Австралии, США, Новой Зеландии и Японии организовали совместную миссию на Соломоновы Острова, которую возглавила Кэтрин Эберт-Грей – посол США в Папуа – Новой Гвинее, Вануату и Соломоновых Островах. Островному государству пообещали реализовать масштабные телекоммуникационные и инфраструктурные проекты, необходимые для развития страны⁶. Несмотря на предложения о крупных инвестициях, Соломоновы Острова приняли суверенное решение по признанию КНР. Это произошло 21 сентября 2019 г. После озвученного решения, США пересмотрели свое предложение для островного государства, что подтверждает геостратегический характер внешней помощи со стороны Вашингтона.

Источник: составлено автором Гариным А.А. на основе данных UN Comtrade

Решение о признании КНР во многом связано с экономическими связями двух стран. С начала 2002 г. товарооборот между Соломоновыми Островами и КНР вырос с 8,02 млн долл. США до 472 млн долл. Для сравнения, в 2018 г. меланезийское государство экспортировало в Тайвань товаров на сумму 28,9 млн долл. США, а импорт составил 51,1 млн долл.

Со своей стороны, Китай тоже преследовал определенные выгоды: уже через неделю, в октябре 2019 г., китайская компания «China Sam Enterprise Group», занимающаяся разными видами деятельности – от постройки портов до съемок фильмов, подписала соглашение с главой Центральной провинции Соломоновых Островов о сдаче в аренду на 75 лет островка Тулаги с населением 1,2 тыс. человек для постройки на нем очистных сооружений. Этот остров известен тем, что в колониальную эпоху здесь располагалась британская администрация протектората Соломоновы Острова, в годы Второй мировой войны дислоцировались сначала японские, а затем американские войска. Тулаги имеет исключительно удобное стратегическое положение для выхода и к берегам Австралии, и в Южно-Китайское море – особенно в том случае, если на нем была бы расположена военно-морская база. Именно это подозрение заставило руководство Соломоновых Островов объявить соглашение неконституционным и разорвать его, «под аплодисменты» Вашингтона и Канберры, усилиями которых это решение было принято.

На этом сложности не закончились: два года спустя, осенью 2021 г., смена внешнеполитического курса с Тайбэя на Пекин спровоцировала острые социальные волнения на Соломоновых Островах, вылившиеся в антикитайские погромы в Хонииаре. Противники признания КНР также попытались вынести вотум недоверия премьер-министру страны М. Согаваре, однако потерпели неудачу в своих начинаниях.

Истоки конфликта на Соломоновых Островах

Соломоновы Острова с конца XIX в. входили в состав Британской империи, а в 1978 г. колония получила независимость в рамках британского Содружества наций, куда входят еще 53 государства – бывшие британские колонии. Однако с момента обретения независимости и до начала XXI в. Соломоновы Острова так и не преуспели экономически: бюджет страны складывается из поступлений от сельского хозяйства, а что касается привычного для большинства стран Океании источника доходов – туризма, то этот сектор почти не развит. Основной

статьей экспорта является лес, 96% которого в необработанном виде закупает Китай еще с начала 1980-х годов. В обработанном виде пиломатериалы пользуются большим спросом в Новой Зеландии, Австралии, на Филиппинах и Тайване⁷. Неудивительно, что в стране прочно закрепилась многочисленная китайская диаспора, представители которой стремительно заняли ключевые сферы экономики – лесозаготовки, розничную торговлю и финансы. В большинстве своем в Хониаре селились мигранты из китайской провинции Гуандун, Гонконга или представители китайской диаспоры из Австралии.

К 2000 г. численность населения Соломоновых Островов достигла 500 тыс. человек, из которых почти треть составляли выходцы из самой населенной провинции – уже упоминавшейся Малаиты, расположенной на одноименном острове. Исторически, до появления в Океании европейцев, малаитяне главенствовали в социальной иерархии среди остальных островов архипелага, и когда столицу Хониару (из-за географического удобства) в 1945 г. учредили на подчиненном малаитянам острове Гуадалканал, жители Малаиты начали массово переезжать туда в поисках финансового благополучия. Малаитяне облюбовали также богатую лесом Западную провинцию, расположенную в гряде соседних с Гуадалканалом островов. Вскоре малаитяне заняли выгодные экономические ниши и должности в административных структурах, включая правительственные, и это привело к вооруженному этнополитическому кризису, разразившемуся летом 2000 г.

Конфликт начал зарождаться еще в 1980-х гг., когда на острове Гуадалканал возникли первые раздоры между малаитянами и коренными жителями – исатабу. Причина была в земельном вопросе: главной темой в соперничестве двух этносов стало обладание участками под вырубку леса, экспорт которого стал приносить основной доход после Второй мировой войны. Коренные жители Гуадалканала – исатабу воспринимали земли острова как личную и неотъемлемую собственность, но, в соответствии с демократической конституцией Соломоновых Островов, равным правом на землю обладали все жители страны. Оправдываясь конституционными положениями, малаитяне

начали постепенно вытеснять исатабу из окрестностей Хониары, применяя для этого не всегда мирные методы.

Несмотря на то, что внешне малаитяне и исатабу выглядят почти одинаково, они говорят на совершенно разных языках и имеют очень несхожие культурные традиции. Самым ярким отличием можно назвать патрилинейную систему родства у малаитян и матрилинейную систему родства у исатабу. До прихода европейцев малаитяне считали себя выше исатабу в культурном отношении, и поэтому, переселившись на Гуадалканал, начали открыто проявлять неуважение к традициям и образу жизни местных жителей. В 1988 г. малаитяне обезглавили в Хониаре четырех исатабу⁸ исключительно на этнической почве, что вынудило жителей столицы впервые выступить с санкционированной демонстрацией протеста и обратиться к правительству страны с рядом требований, основным из которых было введение федеральной формы государственного правления вместо провинциальной. Именно федеральная система, подразумевающая принятие отдельных конституций в рамках каждого субъекта федерации, разделение сфер экономики и судебных систем, показалась демонстрантам-исатабу идеальным вариантом решения их проблем. План создания федерации выдвигался на официальном уровне в качестве альтернативы провинциальной модели государственного устройства еще в 1978 г., в период обретения Соломоновыми Островами независимости. Но такое предложение было отвергнуто на тех основаниях, что соседняя Папуа – Новая Гвинея, получившая независимость тремя годами ранее, сделала выбор в пользу провинциальной системы управления под непосредственным контролем центрального правительства. В те годы такое решение обуславливалось еще и тем, что федеральное устройство расценивалось как серьезная угроза для неопытных лидеров новоявленных государств потерять централизованный контроль над страной.

В ответ на выступления исатабу в 1988 г. малаитяне устроили стихийный митинг, требуя от властей компенсации за моральный ущерб, причиненный им в результате гонения по этническому признаку. В соответствии с демократической конституцией, правительство (многие ключевые посты в котором уже были заняты малаитянами) выплатило малаитянам суще-

ственную компенсацию. По поводу требований исатабу о введении федерального правления премьер-министр страны Соломон Мамалони (выходец с острова Макира, не-малаитянин по происхождению) не дал никакой реакции, что стоило ему потери поста на следующих выборах.

К середине 1990-х гг. малаитяне уже доминировали не только в сферах бизнеса, но и на уровне государственного управления. Наконец, в 1997 г. премьер-министром Соломоновых Островов был впервые избран малаитянин – Бартоломью Улафа'алу.

Победа на выборах малаитянина Б. Улафа'алу привела к открытым столкновениям между двумя общинами: в истории Соломоновых Островов этот период, длившийся с 1997 г. по 2003 г., получил название «Противостояние» (the Tensions). После того как малаитяне на расовой почве обезглавили еще нескольких исатабу в пригороде Хониары, Гарольд Кеке (племянник одного из министров-исатабу) сформировал вооруженную этническую группировку под названием «Движение за освобождение исатабу» (Isatabu Freedom Movement)⁹.

Не растерявшись, малаитяне ответили тем же, вооружившись и объединившись под названием «Малаитские орлы» (Malaita Eagle Forse)¹⁰. Оружие в основном шло с соседнего острова Бугенвиль – мятежной провинции Папуа – Новой Гвинеи, где почти десять лет бушевал этнополитический конфликт, урегулированный при участии региональных сил под управлением Австралии к 2000-м гг. Полиция, призванная охранять сограждан, на деле либо принимала сторону одной из группировок, либо занималась мародерством, в любом случае нагоняя ужас на безоружных местных жителей, и этот фактор в огромной степени дестабилизировал обстановку в стране.

В 1998 г. в результате практически неуправляемого вооруженного конфликта, длившегося уже 18 месяцев, 20 тыс. малаитян пришлось покинуть Гуадалаканал и вернуться обратно на остров Малаита, а правительство Соломоновых Островов, осознав бесполезность попыток урегулировать конфликт собственными силами, впервые обратилось к Австралии за помощью. Австралия помогла, но сделала она это лишь после неудачного переворота, произошедшего в мае 2000 г., и после вы-

боров нового премьер-министра, которые состоялись в июне 2000 г. Лидером страны стал уже упомянутый Манассе Согаваре – не-малаитянин, уроженец провинции Шуазель. Итоги выборов были негативно встречены оппозицией, состоявшей из малаитян – бывших членов свергнутого правительства. Но Канберра выразила поддержку в пользу кандидатуры М. Согаваре, надеясь, что его пребывание у власти принесет спокойствие стране.

Австралии пришлось выступить медиатором конфликта и организовать мирные переговоры между правительством Соломоновых Островов и представителями вооруженных группировок IFM и MEF, по итогам которых в 2000 г. было подписано Таунсвилльское мирное соглашение¹¹ – во многом благодаря обещаниям Канберры оказать финансовую помощь в восстановлении экономики Соломоновых Островов: построить международный аэропорт в провинции Малаита, создать новые порты, дороги и отели по всей стране для развития международного туризма. Впоследствии эти обещания не были выполнены, поскольку воюющие стороны и не думали разоружаться, а все финансовые средства, направляемые Канберрой на восстановление разрушенного хозяйства, с молниеносной скоростью растворялась в верхних эшелонах власти, вообще не доходя до цели.

Экономическая ситуация на Соломоновых Островах ухудшалась; дело дошло до того, что в начале 2002 г. жителям Хониары предписывалось кипятить водопроводную воду, так как не было денег на закупку хлора для водоочистных сооружений. Австралийские фармацевтические компании прекратили поставки медикаментов в страну из-за отсутствия средств на их приобретение; телефонная связь была по большей части отключена за неуплату. В больницах невозможно было проводить хирургические операции из-за частого и длительного отключения электричества, а еду в больницы пациентам приносили родственники. В богатой лесом Западной провинции перестрелки между воюющими сторонами велись с прежней интенсивностью, а в столице Хониаре вооруженные ополченцы занимались грабежом. Когда к Министерству финансов подъезжала инкассаторская машина, приходилось выставлять дополнительную вооруженную охрану для предотвращения ограбления.

Канберра осознала всю серьезность ситуации на Соломоновых Островах лишь после терактов 11 сентября 2001 г. в США и последовавших в октябре 2002 г. террористических взрывов на о. Бали (в составе Индонезии, крупнейшей мусульманской страны, географически самой близкой к Австралии), в которых погибли в основном австралийцы. Тогда премьер-министр Австралии Дж. Говард призвал мировую общественность обратить внимание на то, что «терпящие бедствие государства» (troubled states), на первом месте среди которых значились Соломоновы Острова, могли бы стать «раем для террористов». Союзничество по антитеррористической коалиции с США позволило Австралии объявить Соломоновы Острова «страной риска». Ради предотвращения «террористической угрозы» Австралия была готова к решительным мерам – не менее решительным, чем те, которые предприняли в те годы США в Ираке. Такими мерами оказалось создание Миссии региональной помощи Соломоновым Островам (Regional Assistance Mission to Solomon Islands, RAMSI), которая была размещена на территории страны в июле 2003 г. В состав RAMSI вошли около 2 тыс. военных и гражданских лиц, 80% из которых были представителями Австралии, 15% – Новой Зеландии, 5% – Фиджи, Кирибати, Самоа, Тонга и Вануату (пропорционально населению стран Океании, выславших свой военный контингент)¹². У берегов Соломоновых Островов встал на рейд австралийский военный корабль, а в столице Хониаре приземлились австралийские ВВС.

Пребывание сил RAMSI на Соломоновых Островах в 2003–2017 гг. вызвало к жизни термин «неоколониализм» применительно к Австралии, который стал часто появляться в прессе. Тем не менее, неоспоримой заслугой этой миротворческой миссии стало изъятие в короткий срок большей части оружия у местного населения и восстановление работы местных властных и судебных структур. Постепенный рост экономики и рождаемости в стране послужил главным доказательством того, что Австралия избрала верный путь.

Чтобы восстановить полностью разрушенную страну, нужно было в первую очередь легализовать многомиллионную теневую экономику, основанную на азиатском капитале, кото-

рый появился на Соломоновых Островах еще в 1980-х гг. с началом массового экспорта леса в Китай, Тайвань, Южную Корею, Японию и др. Поначалу после обретения независимости доход от продажи леса быстро достиг 30% ВВП¹³. Но, объединившись в «Ассоциацию лесной промышленности Соломоновых Островов», азиатские компании начали налаживать неформальные отношения, основанные на взятках, с руководством существовавших тогда 4-х провинций, выдававших разрешения на вырубку леса. Личная выгода от теневой экономики была баснословной. Неудивительно, что с развитием теневого бизнеса вместо 4-х провинций тут же появились семь, а в 1983 г. Хониара – финансовый центр страны площадью 22 кв. км объявила себя самоуправляющейся столичной территорией. В 1995 г. были образованы еще две провинции – Шуазель и Реннель-и-Белона, и общее число провинций в стране достигло девяти. В каждой из них вырубкой леса занимались различные азиатские компании.

Впрочем, попытки легализовать теневой сектор в начале 2000-х годов не намного увеличили бюджет Соломоновых Островов: забегая вперед, следует отметить, что 20 лет спустя ситуация остается прежней^{14;15}. Несмотря на проведение Австралией миротворческой миссии RAMSI (Regional Assistance Mission to Solomon Islands) в 2003–2017 гг. и финансовые вливания со стороны ведущих региональных акторов, экономика Соломоновых Островов все еще одна из самых слабых в Океании.

В апреле 2006 г. «китайский вопрос» на Соломоновых Островах привлек внимание мировой общественности: тогда прошли мощные антикитайские погромы после избрания премьер-министром Снайдера Рини (не-малаитянина), который был лоббирован на пост главы страны китайской общиной. Хониару тут же охватили беспорядки: местные жители – и исатабу, и малаитяне – объединили свои усилия против китайской элиты, проживавшей в Хониаре, числом около 2 тыс. человек¹⁶. Протестующие, несогласные с приходом к власти С. Рини, в течение двух недель громили магазины, принадлежавшие богатым китайцам, и поджигали их дома в Чайна-тауне – престижном районе столицы. Китай в срочном порядке эвакуировал из Соломоновых Островов 150 своих подданных. Для урегулирования си-

туации Австралия, Новая Зеландия и Фиджи направили в страну дополнительные военные силы.

Неудачливый премьер-министр С. Рини добровольно ушел в отставку спустя месяц, в мае 2006 г., и управление государством вновь легло на плечи М. Согаваре.

В период 2009–2021 гг. Соломоновы Острова получили внешнюю помощь на сумму 2,94 млрд долл. США. Основными донорами стали Австралия (1,86 млрд долл.), Новая Зеландия (261,08 млн долл.), Япония (176,74 млн долл.) и Тайвань (139,48 млн долл.). Тем не менее, темпы экономического роста страны в 2018 г. находились на отметке 1989-го года, после чего продемонстрировали еще большее снижение.

Источник: составлено автором Гариным А.А. на основе данных Всемирного банка¹⁷.

Следовательно, решение Хониары установить дипломатические отношения с Пекином становится более понятным. С позиции логики это шаг можно также рассматривать, как желание получить от Китая кредиты и прочие выгоды, которые, как показывает пример стран Юго-Восточной Азии, соседствующих и сотрудничающих с Китаем, значительно способствуют экономическому росту¹⁸.

Однако дипломатическое признание КНР не прошло бесследно для Соломоновых Островов. Против нового внешнеполитического вектора выступило руководство провинции Малаита, которое в 2021 г. потребовало проведения референдума о независимости из-за политики правительства страны в отношении КНР. Именно Малаита выступала одним из главных бенефициаров помощи от Тайваня и США. Вашингтон даже пообещал помощь Малаите в размере 25 млн долл. и отрицал ее геостратегический подтекст¹⁹.

В декабре 2021 г. Хониару охватили беспорядки, в ходе которых значительно пострадал китайский бизнес. Протестующие требовали отставки правительства, а попутно мародерствовали, вынося из китайских магазинов все товары, в том числе алкогольные напитки, и жгли дома преуспевающих китайцев. В пожаре погибли 3 человека. По оценкам Центрального банка Соломоновых Островов, ущерб от погромов составил 94 млн долл. США²⁰. Премьер-министр М. Согаваре, как уже упоминалось выше, получил вотум недоверия по обвинению в сговоре с китайской стороной, но остался у власти после проведенного голосования: лишь 15 голосов были отданы «за» его отставку, 32 высказались «против», двое – воздержались²¹.

Австралийская сторона традиционно остро отреагировала на дестабилизацию обстановки в своей «зоне влияния». Канберра опасалась, что нападения на китайских граждан могут подтолкнуть КНР к развертыванию миротворческой миссии в самом сердце Меланезии. Но «по старой памяти» премьер-министр Соломоновых Островов М. Согаваре обратился за помощью в ликвидации беспорядков к Канберре. В страну также прибыли миротворцы из Папуа – Новой Гвинеи и Фиджи.

Однако КНР не осталась в стороне. Пекин выразил решительную поддержку правительству Соломоновых Островов «в

деле защиты стабильности в стране»²² и отправил специальную консультативную группу полиции в меланезийское государство вместе с полицейским снаряжением для помощи в борьбе с беспорядками²³.

Таким образом, КНР смогла направить свои силы правопорядка напрямую в «зону влияния» Австралии. Несмотря на значительные усилия Канберры по дискредитации деятельности КНР в южной части Тихого океана, ее «младшие партнеры» продолжают развивать отношения с Пекином.

Итак, в 2021 г. Китай сумел нарастить влияние в Океании и укрепить свои позиции на ценном геостратегическом пространстве. Это особенно актуально на фоне попыток австралийских политиков разыгрывать «тайваньскую карту». Фактически, у Пекина появилась возможность «давить» на Австралию через Соломоновы Острова, как только та сделает заявление в поддержку Тайбэя или решит провести учения в Южно-Китайском море.

Интересно отметить, что Соломоновы Острова стремятся строить отношения не только с региональными акторами: это государство также заинтересовано в сотрудничестве с Российской Федерацией – в частности, в космической отрасли и в области цифровых технологий, в связи с чем российский президент В.В. Путин издал указ от 18.11.2021 №660 «Об установлении дипломатических отношений с Соломоновыми Островами»²⁴.

Кирибати – тонущее государство, которое держится на плаву

Республика Кирибати расположена на стыке Полинезии и Микронезии и обладает выгодным геостратегическим положением. Некоторые острова Кирибати лежат всего в 700 км от военных объектов США, а остров Рождества (крупнейший в мире атолл площадью почти 400 кв. км) находится всего в 2 тыс. км от Гонолулу (Гавайи), где базируется Тихоокеанское командование США. На западе государство граничит с Маршалловыми Островами, ассоциированными с США. На атолле Кваджалейн располагается аэродром Бухольца, который служит перевалочным пунктом для американских частей, пересекающих Тихий

океан²⁵, а также испытательный полигон им. Рональда Рейгана (база программ ПРО и космических исследований). Севернее Маршалловых Островов расположен о. Уэйк, который также играет значительную роль в качестве транспортного узла американской армии²⁶.

На территории Кирибати еще в 1997 г. была установлена китайская спутниковая станция слежения. Этот объект вызывает опасения Австралии и США, ведь он используется для наблюдения за их маневрами в Тихом океане.

В 2019 г., всего через неделю после того, как Соломоновы Острова сменили дипломатическое признание с Тайваня на КНР, Кирибати сделало то же самое. Главной официальной причиной послужил вопрос изменения климата, из-за которого воды Тихого океана поглощают острова этого государства, так как они расположены ниже всех над уровнем моря в Океании. Именно в этом сложном вопросе КНР обещала оказать Кирибати помощь.

Уже в сентябре 2020 г. появилась информации о возможных работах Китая по мелиорации земель на Кирибати. Островное государство давно привлекает внимание мирового сообщества к проблеме изменения климата, поскольку ее населенные атоллы постепенно опускаются под воду. Австралия и США достаточно долго игнорировали эту проблему, пока на нее не откликнулся Пекин. И теперь Китай планирует восстановить утраченные земли, подняв и укрепив ушедшие под воду атоллы. КНР обладает богатым опытом в проведении подобных работ, совершенствуя свои навыки в Южно-Китайском море. Вместе с тем Пекин планирует построить в Кирибати два крупных порта. В январе 2020 г. Кирибати присоединилось к торгово-экономической инициативе Китая «Пояс и путь», примкнув таким образом к Папуа – Новой Гвинее, Вануату, Фиджи, Самоа, Тонга, Новой Зеландии и ассоциированным с ней территориям – Островам Кука и Ниуэ.

Нелишним будет отметить, что вскоре после признания КНР Соломоновы Острова получили от китайской стороны пакет экономической помощи в размере 500 млн долл. США²⁷, а президент Кирибати случайно обмолвился о своем «коррупционном секрете» после разрыва отношений с Тайванем²⁸.

Подводя итог

КНР продолжает активно укреплять свои позиции в Океании. Подобное развитие событий противоречит интересам Австралии и США, которые рассматривают южную часть Тихого океана как собственную сферу влияния.

Тем не менее, среди малых островных государств ЮТР наблюдается запрос на формирование суверенного внешнеполитического курса и развитие экономического сотрудничества, свидетельством чему стала смена Соломоновыми Островами и Кирибати дипломатического признания с Тайваня на КНР в 2019 г.

Островные государства могут извлечь выгоду из соперничества более крупных акторов: например, получить доступ к внешней помощи, инфраструктурным проектам, военной помощи и др. К тому же, разворачивающаяся конкуренция увеличивает их вес на международной арене.

Австралия по-прежнему сохраняет ведущие позиции в южной части Тихого океана, однако статус-кво претерпевает значительные изменения. В отличие от Канберры, океанийские государства не рассматривают КНР в негативном ключе. Если это противоречие будет сохраняться, отношения между сторонами могут обостриться в среднесрочной перспективе. К тому же, Океания не застрахована от разделения государств на сторонников Пекина, Австралии или США.

¹ Pacific Aid Map // Lowy Institute. URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/>

² Boe Declaration on Regional Security // Pacific Islands Forum. URL: <https://www.forumsec.org/2018/09/05/boe-declaration-on-regional-security/>

³ Powers, Norms, and Institutions: The Future of the Indo-Pacific from a Southeast Asia Perspective, 2020 // Center for Strategic and International Studies, CSIS.

URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/20624_Green_PowersNormsandInstitutions_WEB%20FINAL%20UPDATED.pdf

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ FY2018–FY2023 Country Partnership Framework for Solomon Islands // World Bank Group, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/187191533591240759/pdf/122600-CORR-PUBLIC-IDA-R2018-0249-2.pdf>

⁷ Markets Study for Solomon Islands Timber Exports 2014 // Pacific Horticultural and Agricultural Market Access Program (PHAMA). October 20, 2014. P. 1, 7. URL: <https://phama.com.au/wp-content/uploads/2016/06/TR-60-SOLS18-Market-Study-for-Solomon-Islands-Timber-Exports-v1.0-FINAL.pdf>

⁸ В архиве автора; схожая работа того же источника – Tarcisius Tara Kabutaulaka. Beyond ethnicity: the political economy of the Guadalcanal crisis in Solomon Islands. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/41949/1/tarcisiusworkingpaper.htm>

⁹ Isatabu Freedom Movement, Malaita Eagle Forse. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/solomons.htm>

¹⁰ Там же.

¹¹ Таунсвилльское мирное соглашение, 2000 / ООН. С. 11–12 URL: https://peace-maker.un.org/sites/peace-maker.un.org/files/SB_001015_TownsvillePeaceAgreement%28ru%29.pdf

¹² RAMSI. URL: <https://www.ramsi.org/>

¹³ *Жарова О.В.* Соломоновы Острова: лесная промышленность и политика // Культурно-историческое наследие и современность стран Южных морей. Материалы XXIV Научной конференции по изучению Австралии и Океании. М.: ИВ РАН, 1998. С. 39. С. 38-41

¹⁴ Central Bank of Solomon Islands Annual Report 2019. URL: http://www.cbsi.com.sb/wp-content/uploads/2020/05/CBSI-Annual-Report-2019_FINAL.pdf

¹⁵ Logging is corrupting these islands // National Geographic. January 3, 2020. URL: <https://www.nationalgeographic.com/science/2020/01/deforestation-in-the-solomon-islands/>

¹⁶ China illegal timber export, 2006. URL: www.globaltimber.org.uk/ChinaIllegalImpExp.htm

¹⁷ World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=SB>

¹⁸ *Hanson, F.*, China In The Pacific: The New Banker In Town, April 2011 // Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/china-pacific-new-banker-town>.

¹⁹ The US denies geopolitical motives are behind a massive aid increase to the Solomon Islands' Malaita province // ABC, 15 October 2020. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-10-16/us-aid-increase-solomon-islands-china-independence-malaita/12765310>

²⁰ Solomon Islands lifts curfews and restrictions implemented to curb protests // ABC, 10.12.2021. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-12-10/solomon-islands-lift-curfews-and-restrictions-after-protests/100692298#:~:text=The%20country's%20central%20bank%20has,been%20deployed%20around%20the%20capital>.

²¹ Solomon Islands riots: PM survives no-confidence vote in parliament // Al Jazeera English, Dec. 2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vM_-Pdgn5xY

²² Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference // Embassy of China in the USA, December 23, 2021. URL: http://www.china-embassy.org/eng/lc/bt/wjbfyrbt/202112/t20211223_10474892.htm

²³ Первая партия пожертвованного Китаем полицейского снаряжения прибыла на Соломоновы Острова // Russian.News.Cn, 2021-12-30. URL: http://russian.news.cn/2021-12/30/c_1310401808.htm

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 18.11.2021 №660 «Об установлении дипломатических отношений с Соломоновыми Островами» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111180038>

²⁵ Challenging the Pacific Powers: China's Strategic Inroads in Context, 2018 // Asia Maritime Transparency Initiative, Center for Strategic and International Studies. URL: <https://amti.csis.org/challenging-pacific-powers-china-strategic-inroads/>

²⁶ Ibid.

²⁷ Степанов А. С. Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте американо-китайского соперничества // США & Канада, №12, с. 62-71. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300012648-2-1/>

²⁸ The Political, Security, and Climate Landscape in Oceania // US Department of Defense's Center for Excellence in Disaster Management and Humanitarian Assistance, May 2020. URL: http://sites.utexas.edu/climatesecurity/files/2020/05/LBJ_Oceania_Strategy.pdf, с.36